

Однако вскоре Линь Моюй тоже стал относиться к Лу Чжиюаню так же, как и Мо Ушуан, просто игнорируя его.

Прошло ещё около полумесяца, и все были вынуждены покинуть Тайную область Юнься.

С этого момента Тайная область Юнься снова закрылась.

Однако, как только Мо Ушуан и Линь Моюй вышли из Тайной области, их тут же окружила группа людей.

Окружившие их люди были из Секты Тысячи Звуков и семьи Линь.

Линь Моюй уже ожидал такого развития событий, поэтому не был удивлен.

Мо Ушуан по-прежнему оставался холодным, в его глазах не было ни капли эмоций, как будто он был вечным льдом, который никогда не растает, наводящим дрожь на окружающих.

Лу Чжиюань же выглядел подавленным.

— Линь Моюй, ты просто безнадёжен, раз за разом ты пытаешься навредить членам семьи Линь. В прошлый раз мы пощадили тебя, учитывая лицо главы семьи, но ты не только не раскаялся, но и стал ещё хуже, объединившись с посторонними, чтобы продолжать убивать своих же. Я действительно жалею, что тогда не убил тебя сразу, — произнёс один из старейшин семьи Линь, Линь Цзянь. Его уровень мастерства находился на начальной стадии этапа небесного сюань, и его аура была чрезвычайно мощной, особенно когда он смотрел на Линь Моюя, не скрывая ни капли давления, его глаза горели от ненависти.

Лицо Линь Моюя побледнело, но он всё же сказал:

— Я уже не являюсь частью вашего рода.

— Ты, несчастный, просто не знаешь меры, — гневно ответил Линь Цзянь.

Линь Моюй холодно усмехнулся и больше не отвечал.

— Ученики Секты Тысячи Звуков, которые вошли в Тайную область Юнься, были жестоко убиты вами, и я обязательно потребую от вас ответа, — произнесла следующая, это была глава Секты Тысячи Звуков, Цзи Цяньчэнь. Она была красивой женщиной, одетой в платье цвета воды, но её уровень мастерства был отнюдь не низким, ведь она была главой секты.

В руках она держала древний цинь, своё оружие, её лицо было мрачным и холодным, а вокруг неё витала осязаемая аура убийства.

Рядом с ней Линь Моюй увидел знакомую фигуру — Хуа Юэ.

Хуа Юэ тоже выглядела недовольной, но в её глазах была тень удовлетворения.

Её учитель лично вмешался, и теперь она была уверена, что сможет убить того белого парня и Линь Моюя.

— В Тайной области Юнься была запечатана ша-призрак, а ваши люди из Секты Тысячи Звуков хотели освободить его для своих целей. Разве они не заслуживали смерти? — холодно сказал Линь Моюй. — Более того, ваши люди хотели убить нас, чтобы скрыть свои преступления. Разве мы должны были стоять и ждать своей смерти?

Услышав это, Цзи Цяньчэнь слегка изменилась в лице, но её взгляд стал ещё холоднее и мрачнее, она гневно крикнула:

— Это полная чушь!

— Наша Секта Тысячи Звуков — праведная организация, как мы могли сделать что-то подобное? — невозмутимо сказала Хуа Юэ. — Ты просто клеветешь на нас, чтобы избежать наказания.

Ша-призраки давно не появлялись, и за всё время существования Тайной области Юнься никто не слышал о них. Поэтому окружающие согласились с Хуа Юэ.

Их взгляды на Мо Ушуана и Линь Моюя стали ещё более презрительными и злыми.

Мо Ушуан не обращал внимания на их взгляды, он холодно посмотрел на Хуа Юэ и Цзи Цяньчэнь и тихо сказал:

— Люди из Секты Тысячи Звуков были убиты мной. Если хотите отомстить, действуйте.

Он предпочитал сразу перейти к делу, так как не любил тратить время на пустые разговоры.

Как только он произнёс это, все взгляды устремились на него.

В их глазах мелькали разные эмоции: удивление, презрение и гнев, но больше всего — восхищение.

Они восхищались его красотой и аурой, но при этом чувствовали тревогу.

Потому что этот человек казался слишком холодным, словно он был не живым, а бездушным и ледяным мечом.

Мо Ушуан равнодушно взглянул на Линь Цзяня и холодно сказал:

— И люди из вашей семьи тоже были убиты мной.

Его намерение было ясным: если они хотят отомстить, пусть действуют.

На самом деле, ему было всё равно, если они нападут на него все вместе.

— Ты с Линь Моюем заодно? — Линь Цзянь внимательно посмотрел на Мо Ушуана. На самом деле, он уже знал о происшествии в Тайной области Юнься от тех членов семьи Линь, которые покинули её раньше.

Он также знал, что на этот раз семья Линь первой начала провоцировать Линь Моюя.

Но какая разница?

Он просто хотел воспользоваться возможностью, чтобы избавиться от Линь Моюя.

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану.

Мо Ушуан, подумав о своих нынешних отношениях с Линь Моюем, спокойно сказал:

— Сейчас мы с ним духовные спутники, так что да, мы заодно.

Как только он произнёс это, среди людей начался шум.

В сердце Линь Моюя возникло странное чувство.

Лу Чжиюань скривился, чувствуя лёгкое раздражение, но он не мог понять, почему.

— В таком случае, умрите вместе, — холодо сказала Цзи Цяньчэнь, её взгляд, устремлённый на Мо Ушуана и Линь Моюя, был полон смертельной ненависти. — Построить массив!

С её словами ученики Секты Тысячи Звуков начали действовать, построив огромный массив из людей, окружив Мо Ушуана, Линь Моюя и Лу Чжиюаня.

— Это убийственный массив звуковых волн Секты Тысячи Звуков, даже практикующие этапа небесного сюань не смогут выбраться из него, — взволнованно сказал Лу Чжиюань, повернувшись к Мо Ушуану. — Что нам теперь делать?

— Сражаться, — холодо ответил Мо Ушуан.

— Ты можешь сражаться, а мы? — Лу Чжиюань не мог скрыть своего раздражения. — Мой уровень мастерства низок, а Линь Моюй сейчас вообще бесполезен. Мы ничего не сможем сделать, только станем для тебя обузой.

Линь Моюй тут же холодо посмотрел на Лу Чжиюаня.

Его душа была божественного уровня, и звуковые атаки этих людей не могли причинить ему большого вреда.

Но он не собирался рассказывать об этом Лу Чжиюаню.

Что касается Мо Ушуана, он, вероятно, уже заметил необычность его души.

Ведь они заключили контракт души.

И в своих ощущениях он понимал, что душа Мо Ушуана тоже была божественного уровня, и её сила была даже сильнее его.

Оба они обладали врождённой божественной душой.

— Угу, — однако на слова Лу Чжиюаня Мо Ушуан лишь равнодушно кивнул.

— Ты... ты совсем не беспокоишься? — Лу Чжиюань, глядя на спокойное лицо Мо Ушуана, был на грани срыва.

Он совершенно не мог понять, что происходит в голове у этого человека, который, казалось, совсем не заботился о своей жизни.

Сейчас он даже не мог понять, беспокоился ли он больше о себе или о том, что этот холодный и безразличный Мо Ушуан погибнет от рук этих людей.

Но в глубине души он точно не хотел, чтобы Мо Ушуан умер.

— О чём беспокоиться? — Мо Ушуан странно посмотрел на Лу Чжиюаня.

Тот факт, что Мо Ушуан больше не игнорировал его, должен был обрадовать Лу Чжиюаня, но

сейчас он не мог чувствовать радости. Он с грустным лицом сказал:

— Нас окружило так много людей, разве это не конец?

— Мы не умрём, — Мо Ушуан равнодушно ответил. — Если ты хочешь умереть, я не стану тебя останавливать.

Услышав это, Лу Чжюань снова почувствовал, что его слова застряли в горле.

Пока они говорили, ученики Секты Тысячи Звуков начали звуковую атаку.

Хотя члены семьи Линь пока не действовали, они тоже хотели их смерти.

Они не вмешивались, потому что были уверены, что Мо Ушуан и Линь Моюй не смогут вырваться из окружения Секты Тысячи Звуков.

Глава Секты Тысячи Звуков, хоть и была женщиной, находилась на пике этапа небесного сюань, и она построила убийственный массив звуковых волн. В глазах всех остальных Мо Ушуан и Линь Моюй уже были обречены.

Однако многие, увидев красоту Мо Ушуана, не могли сдержать вздохов.

Думая о том, что такой великолепный человек скоро умрёт, они чувствовали лёгкое сожаление.

На Континенте Сюань было немало красивых людей.

Но обладающие такой непревзойдённой красотой были редкостью.

Лу Чжюань стиснул зубы, собираясь назвать своё имя, чтобы их хоть немного испугали, но Цзи Цяньчэнь не дала ему закончить.

<http://bllate.org/book/16568/1513065>